



Живет в Ялте (Украина). О себе: "Закончил театральный институт г.Днепропетровска. Писать начал в конце 80-х, работая в театре. Театр – оставил, писать – не перестал. В «бумажных» изданиях не публиковался. Активно участвую в интернет-проектах. Пишу стихи, прозу, пьесы, перевожу англоязычных поэтов (У.Б.Йейтс, Э.По, Р.Фрост, Д.Донн, У. Блейк и др.) В конкурсе «Русская премия» (текущий год) моя книга “Бестиарий Галуса” вошла в лонг-лист (номинация “малая проза”, псевдоним Ксергс...)."

Мы создали свой мир...

...там мы лежали на холме, в траве.
Нет – может быть – летели над травой,
ее не приминяя? На восток
разбросив ноги, точно птичий хвост,
а головой на запад устремясь;
Светило солнце слева, мне лицо
освещая и тебе, и тени –
как и мы – сплелись, увязли в травах,
там, у ног. Я, в нашей невесомости,
шепнул (от жажды пересохшим горлом)
вниз – с высоты – горячую мольбу:
“Впусти меня...”, и – заметался взгляд...
В нем были страх, желание, любовь?
И, с изумленьем, у тебя в глазах
покой безбрежный видел, да еще
два отраженья маленьких, далеких,
как бы на дне неблизких двух озер,

которые беспомощно глядели
оттуда вверх. Казалось, мир затих;
Остановилось солнце; звук застыл,
как в киселе увязший муравей.

И друг на друга ангелы глядели;
И мы, как ангелы, с тобой летели,

Сияя святостью и простотой,
Любовью наполняя мир пустой;

И просыпался мир от сна тогда:
Был воздух первым, а за ним – вода,

И солнце с места сдвинулось, и звук,
Раздвинул створы сомкнутые губ.

Мы создали свой мир из пустоты,
Когда, с дыханьем учащенным, ты

Вверх выдохнула из глубин груди,
Навстречу моему лицу: “Иди!”

Имя

Притихшая Таврида спит устало.
Журчат цикад недремлющих свирели;
На склонах, налепившись, как попало,
Селенья спят, как дети в колыбелях.

Одни лишь мы не спим, и так неспешно,
К безмолвным прикасаньям привыкая,
Летим во тьме бездонной и кромешной,
По-птичьи именами окликаясь...

К нам, точно кожа, имя прикипело,
И тесно с ним душа переплелась,
А помнишь время, как оно несмело,
Издалека едва касалось нас?

И, как пугаясь маленького тела,
Порой оно пыталось улизнуть,
Но вслед летели звуки неумело,
Чтоб имя дикое к себе вернуть;

Как вместе мы росли, как привыкали,

Как друг на друга злились и опять
Мы с именем единым сплавом стали,
Который не разрушить, не разъять...

Пусть смертна плоть, но имена живучи,
И образ наш хранят лишь имена.
Мы именем обернуты певучим
В грядущие уходим времена;

А здесь, среди диких скал и древних пиний,
Рождения подходит жданный час,
И человека пеленают в имя,
Как пеленали именами нас.

Небеса смотрят на нас

Мы смотрели фрески в Божьем храме.
В этой гулкой, легкой тишине,
Дух Святой витал тогда над нами,
И не подступали к нам извне
Суета, обыденность мирская;
Свечи – тонким пламенем горят,
И святые, как из окон Рая,
С золотых икон на нас глядят.

Взор их прям и лик святой спокоен,
Кроток жест и поступь так легка;
Дева и Христос, монах и воин –
Наблюдают нас издалека;
С золотых небес Его прекрасных
Ангелы бесплотные глядят:
Лики серафимов в крыльях красных,
Херувимов вездесущий взгляд...

Сердце замерло, вздохнуть не смея.
Здесь для нас открылся мир иной;
Все земное перед ним тускнеет,
Меркнет, покрывается золой...
Он один блистает, пламенеет,
И вернуться нас, земных, зовет,
Как Господь когда-то иудеев,
От скорбей и уз увел в Исход.

[Страница автора в Сети](#)